Цунаде молчала и выглядела немного расстроенной. Акабана обратил на это внимание. Ему просто показалось странным, как она внезапно замолчала. Акабана больше не мог сдерживаться, оглянулся на нее и спросил.

"Что случилось с моим нахальным другом?"

"Э-э-э, раздражаешь".

Цунаде вернулась к своему обычному состоянию, затем тихо вздохнула. То, как Акабана раньше справлялась с делами на фабрике, было похоже на то, как вели себя ее бабушка и отец. Ее беспокоила какая-то мысль, и она вдруг спросила:

"Акабана, ты когда-нибудь мечтал стать Хокаге?"

"Хокаге? Я никогда не думал об этом, но я знаю, что стать хокаге - утомительная задача, особенно для такого слабого человека, как я. Все, чего я хочу, - это мирной жизни, пока я управляю своим магазином комиксов".

То, как Акабана объяснил свою мечту, было сложно для ребенка, особенно для Цунаде. Учитывая, насколько хаотичен мир в настоящее время, он не знал, осуществится ли его мечта.

"Ха-ха-ха, ты говорил совсем как старик, но я могу себе представить, что у тебя такая мечта".

Нежный и веселый смех разнесся по лесу. Акабана почувствовал себя немного неловко.

В это время младший брат Цунаде еще не родился, и она не знала о трагедии, от которой ей пришлось страдать. Но Акабана хорошо это знал. Сейчас он мог только наслаждаться ее смехом. Акабана слегка улыбнулся.

"Когда мы вернемся, куда-нибудь пойдём дальше?"

К Цунаде возвращается хорошее настроение, она сразу же снова становится разговорчивой.

"Это достаточно утомило меня сегодня, за последние два дня я не отдыхал как следует, и мне все еще нужно заново нарисовать плакаты, которые ты взяла у меня раньше..."

Акабана отказался с легким раздражением. Когда они ушли, фабрика уже начала печатать его комиксы. Как только он вернется домой, он мог закончить свой эскиз интерьера и сразу же приступить к подготовке.

"Что, Акабана стал трудолюбивым работником". Она сказала это саркастичным тоном.

"...да, неважно". Акабана беспомощно вздохнул.

Его магазин комиксов должен продавать не только комиксы, но и различные плакаты и товары, поэтому он должен работать усерднее, чем раньше. Ему посчастливилось возродиться в мире Наруто. Эта возможность не должна быть упущена впустую.

"Ну, я вижу, ты устал. Мы должны сейчас вернуться к тебе домой и позволить твоему клону помочь тебе в работе".

"Э—э-э, да.. ты пра... подожди, мы?" Цунаде попыталась улыбнуться как можно милее, глядя на раздраженное выражение лица Акабана. Акабана глубоко вздохнул и сказал:

"Хуух... Хорошо, химэ, мы сделаем по-вашему."

У Акабана выработался иммунитет к присутствию Цунаде, в конце концов, он все равно не собирался лениться, потому что есть много дел, которые нужно сделать. Они оба медленно направились к его дому. ...

Как только они вернулись, Акабана сразу же взял свои инструменты и снова поспешно ушел. Они планировали работать в лесу рядом с его домом. Если бы не Цунаде, он бы вообще не пошел в лес. Причина заключалась в том, что Цунаде все еще чувствовала себя неловко после своего вчерашнего визита. Ему потребовалось несколько минут, чтобы добраться до места из своего дома, хотя физически он уже не был измотан ходьбой взад и вперед из разных мест.

Конечно, он хочет пожаловаться, но он знает, что не стоит этого, пока рядом с ним Цуна, которая избьет его до полусмерти, если он произнесет хоть слово. ...

После того, как они прибыли, Акабана создал клона, а затем они оба начали работать вместе. Он рисовал большие плакаты, но не все картины принадлежат Наруто. Акабана также рисовал плакаты из других комиксов, таких как One Piece, Bleach и любых других, которые он мог вспомнить.

Сначала Цунаде наблюдала за ним, но заметила, что он очень увлекся рисованием, поэтому решила попрактиковаться на лугу немного дальше от него.

Акабана провел все утро за рисованием. Однако ему потребовалось много времени, чтобы закончить свои большие плакаты. К тому времени, когда его мать пришла, чтобы доставить ему обед, Акабана успел закончить только два плаката. Что касается Цунаде, то она вернулась только в полдень.

Во второй половине дня они оба все еще заняты своими вещами. До самого вечера он не обращал внимания на знакомую фигуру.

На лавочке сидел Джирайя, глубоко задумавшись о чем-то. Должно быть, это было что-то важное, потому что он выглядел несколько подавленным.

"Ой! Джирайя-кун! Что ты тут делаешь один?" - с любопытством спросил Акабана. Услышав его дружелюбный голос, Джирайя немедленно встал и сказал:

"Акабана-кун! Наконец-то ты вернулся!" Затем он взволнованно подбежал к Акабана.

"Ты ждал меня?" Акабана отложил ручку и перестал рисовать.

Затем он подозрительно посмотрел на Джирайю. Позже он обнаружил, что Джирайя держит в руках два листочка скомканной бумаги.

"Я... я пытался нарисовать несколько страниц, но смог закончить только две. Ты не мог бы взглянуть?" Джирайя робко показал Акабана свой рисунок.

"Твой рисунок?" Акабана некоторое время был шокирован, а затем ответил: "Похоже, ты хочешь пойти по моему пути, чтобы стать художником комикса/мангакой/писателем-комиксистом?" (П.п: хз что выбрать... Джирайя не знает кто такой мангака)

Джирайя был бы великим автором в будущем, но для создания хороших комиксов нужно нечто большее, чем хорошая история. Акабана взглянул и внезапно почувствовал себя потрясенным

Он глубоко вздохнул, затем медленно продолжил читать.

"Что ты об этом думаешь?" - с любопытством спросил Джирайя.

"Джирайя, ты показал это Цунаде?"

Уверенно сказал Джирайя. "Да.."

Говоря о Цунаде, Джирайя не мог не вздохнуть. "Она ударила тебя, не так ли?"

"..ага".

"Джирайя, история, которую ты рассказал на этих страницах, действительно была хорошей, даже я хочу знать, что будет дальше. Но проблема в твоём рисунке..." Акабана тщательно подбирает слова, потому что не знал, как их произнести.

Короче говоря, то, как Джирайя сделал историю всего на двух страницах, поразительно. Проблема в том, как он это нарисовал. Повсюду беспорядочные линии, и их трудно воспринимать как комикс. Что ж, его навыки рисования вполне нормальны в его возрасте.

"Но я также думаю, что нарисовал его очень хорошо. Должно быть, это эго Цунаде просто не смогло принять мое искусство." Услышав это, Джирайя с волнением забрал свои страницы, а затем дико рассмеялся с самодовольным лицом. Он даже не заметил, что Акабана критикует его.

"Нет, я хочу сказать, что..." Акабана собирался объяснить свои недостатки, но когда он поднял глаза, то обнаружил, что Джирайя уже триумфально отбежал на дюжину шагов. Ах.. ну, в конце концов, именно он написал легендарную серию эротических книг в будущем. Акабана постоял немного, потом вздохнул и сел на траву.

Джирайя в какой-то степени талантливый автор, но ему еще многое нужно отшлифовать. К счастью, его ниндзюцу, по крайней мере, относительно нормальное...

"Да.. нормально для текущего времени.."

Акабана на мгновение вздрогнул. Достаточно скоро он придет, чтобы узнать о технике соблазнения, и это уже не будет прежним.

"Боже, что я наделал!"

"Мне не следовало мечтать наяву, когда у меня было много дел. Мне очень жаль, Джирайя." Акабана вздохнул и продолжил свою работу.

Если Джирайя хочет научиться создавать комиксы, ему нужно практиковаться с этого момента, иначе это будет пустой тратой таланта. Но опять же, в конце концов, Джирайя выпустит свою книгу и станет одним из трёх легендарных ниндзя.

Но есть одна загвоздка: что, если Джирайя будет слишком увлечен комиксами, и вся история "дитя пророчества" изменится?